

СОЛНЦЕ ИЗ ПЕПЛА

ТАТЬЯНА АРДАЛ

18+

Татьяна Ардал

Солнце из пепла

<https://litres.ru/74000523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эмоции в Гатарии — это смертный приговор. В этом суровом мире не принято смеяться или плакать, ведь любое сильное проявление чувств может пробудить «болезнь». Зараженных выдает сияние, исходящее от тела, и за ними всегда приходят мерцающие — чудовища, запертые под изолированным Куполом.

Всю жизнь Вита была изгоем в серых землях, стараясь быть незаметной. Но в день, когда на гнетущем небе зажглось Истинное солнце, она превратилась в зараженную.

Теперь она пленница мира внутри Купола. Чтобы выжить в жестких стенах магической академии и обуздать свою силу, Вите придется подчиниться правилам своего нового куратора. Элиос безжалостен, высокомерен и принадлежит к тем самым «чудовищам», которых она боялась с детства. Его секреты так же темны, как и история о предательстве королей. Их столкновения неизбежны, но ненависть слишком быстро перерастает в смертельно опасное притяжение.

Мир вокруг построен на лжи, и Вите придется решить: спасти его или сжечь дотла.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Татьяна Ардал

Солнце из пепла

Пролог

*И солнце пало, обрекая всех на
погибель.
(Из летописи хранителей)*

Главная площадь усыпана живыми цветами всех оттенков, а это значит, что наступил особый для королевства день. Каждый житель Эверсании считал своим долгом свить венки из живых бутонов, чтобы выйти к правителям и напутствовать их на грядущий Солний. Дети подкидывали их ввысь и, залившись смехом, ловили руками выпавшие цветы. Родители журили своих малышей, но спешили вплести бутоны обратно в ободок. От цветочного благоухания начинала кружиться голова, поэтому чувствительные к аромату люди поспешили присесть на нагретые солнцем серые каменные плиты. Повсюду царили смех и гул, народ ликовал, ожидая своих монархов.

Когда виновники торжества поднялись на возвышение из белого камня, крики сменились на тихий шепот. Тысячи светящихся глаз устремились вверх – магия эверсанийцев откликнулась на появление правителей. Медея, Астен и Рей-

зер сегодня сняли свои повседневные короны, заменив их на цветочные. Таким образом они показывали, что не отделяют себя от народа. Облаченные в парадные королевские мантии с расшитыми узорами в золотой окраске, они стояли рядом, гордо созерцая своих подданных. За ними оранжевыми лучами пылало солнце, но не это заставляло людей в первых рядах прищуривать глаза и пытаться отойти от возвышения подальше в тень. Мерцание, исходящее от Медеи, было настолько ярким, что, казалось, каждый участок ее кожи обволокла магия. Она расплывалась в улыбке, и смотрящие чувствовали, что королева способна исцелить не только их сердце, но и душу. Астен и Рейзер не могли отвести взгляд от девушки. Свечение их тел было не таким ослепительным. Но находясь рядом с ней, казалось, что засиять смог бы каждый эверсанинец, стоявший на этой площади. От одного её присутствия живые венки на собравшихся внизу людях распускались еще пышнее, впитывая эту благодать. Однако собственная магия королевы была слишком разрушительна: белоснежные бутоны в её ободке не выдерживали внутреннего жара. Их лепестки скручивались и чернели по краям, источая едва уловимый запах тлена посреди всеобщей благоуханности.

Короли и королева, приветствуя жителей, махали руками. Такого масштаба событие происходило только в первый день лета, когда наступал Солний. Все до единого осознавали цену этого древнего ритуала, устраиваемого их правителями.

Раз в год они жертвовали светилу каплю своей крови, чтобы запустить новый магический цикл. В ином случае солнце, являющееся источником магии, угаснет. И тогда жизнь всего сущего покинет этот мир, погрузив все на свете в темноту.

К ним медленно поднялся распорядитель в синей мантии. В руке он нес ритуальную Чашу из черного железа, инкрустированную рубинами и сердоликом. По мере приближения Чаши Рейзер поспешил отвести взгляд от королевы, переключаясь на толпу. Его рассеянные глаза то и дело нервно возвращались к ней, а пальцы комкали край рукавов парадной одежды. Астен стоял неестественно прямо, задумчиво глядя на Чашу. Когда Медея повернулась к нему, он на долю секунды бросил на нее тяжелый, виноватый взгляд, но тут же отвернулся, стиснув зубы до едва слышимого хруста.

Медея уловила это выражение лица. Нехорошее предчувствие поселилось в её мыслях, резко контрастирующее с бушующим в ее крови магическим жаром. Внутренний голос ей нашептывал, что происходит нечто неправильное, непоправимое, но королева не смела показать слабость перед тысячами подданных. Сжав волю в кулак, она чуть вздернула подбородок и заставила себя улыбнуться по-королевски. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, когда она протянула руку, принимая у распорядителя ритуальный нож, скорее напоминающий золотой серп. Гладкая, благородно сияющая его поверхность была испещрена паутиной тончайших золотых вен, напоминающих застывшие лучи.

Лезвие резануло по коже, позволяя капле алой крови скатиться по ладони. Она сорвалась вниз и упала на черное дно ритуальной Чаши. Медея замерла в ожидании. В каждый Солний в этот миг чёрное железо начинало изливать теплый свет, знаменующий принятие жертвы. Но сейчас ничего не происходило, и лишь кровавая капля тускло поблескивала на дне.

Астен и Рейзер, переглянувшись, синхронно отшатнулись назад. На их лицах застыло оцепенение, но Медея, знавшая их слишком хорошо, уловила в этом фальшь. В их глазах не было настоящего страха — она видела, как напряженно они ожидали того, что Чаша не загорится.

— Кровь не принята, — голос распорядителя громко разнесся над замершей площадью. — Солнце отвергает королеву. Она обречена на гибель.

Астен не стал ждать. Он резко вскинул руку, и древние каменные плиты под ногами Медеи содрогнулись. Из глубоких трещин вырвались толстые стебли багровых роз, усеянные длинными черными шипами. Они молниеносно обвили тело королевы, туго сминая тяжелую ткань парадной мантии. Шипы безжалостно впились в плоть. Рубиновые кровавые капли заструились по золотым узорам одежды, стекая на белые камни под ее ногами. Медея не издала ни звука. Она стояла в этой стальной хватке и смотрела на своих королей пустыми, отрешенными глазами. По ее щеке скатилась одинокая слеза, в которой отражалась удушающая горечь предательства.

Избегая этого взгляда, Рейзер бросился к ней. В его подрагивающих руках появился артефакт, напоминающий само светило на рукояти. Он с силой прижал артефакт к ее груди, пытаясь вытянуть из королевы светящуюся магию. Рукоять зашипела, раскалилась до предела, обжигая руки Рейзера, но сияние Медеи не угасло. Сила отказывалась подчиняться чужой воле.

Он в отчаянии поднял взгляд на королеву. В этот момент ее остекленевшие глаза прояснились, а губы едва заметно дрогнули. Сквозь напряженную тишину площади и шелест шипастых лоз никто не мог расслышать ни звука, но Рейзер побледнел, прочитав произнесенные по губам слова. Лицо короля исказилось от ярости, и артефакт в его подрагивающей руке пошел рябью. Он менял форму, вытягиваясь в узкий кинжал. Лезвие извивалось, становилось теплым на ощупь, а выгравированные руны струились едва заметным блеском. Рукоять была обернута черной кожей, а в центре крестовины, окруженной золотыми лучами, царило темное затмение. Рейзер судорожно выдохнул и резким движением руки вонзил кинжал прямо в грудь Медеи.

Сияние быстро стало покидать королеву. Оно прорвалось наружу неудержимым потоком света и в один миг полетело прямо в небесное светило, пронзив его насквозь. Солнце мигнуло и начало стремительно угасать.

Тьма мгновенно заволокла Эверсанию. А вместе с ней на площадь опустился леденящий кровь холод. Люди, веками

не знавшие ничего, кроме тепла вечного лета, забились в ознобе. Гвалт истошных воплей нарастал с каждой секундой, а толпа, ослепшая и обезумевшая от темноты, метнулась во все стороны сразу. Началась давка. Люди спотыкались, падали на холодные каменные плиты, и по ним тут же бежали другие, вслепую пытаясь спастись. Праздничная площадь превращалась в кровавое побоище, где под ногами бегущих в никуда гибли те, кто еще минуту назад воспевал своих правителей.

На возвышении Рейзер упал коленями прямо в растекающуюся лужу крови Медеи. Ледяной воздух обжигал легкие, но задыхался он не от холода, а от разрывающего грудь осознания непоправимого.

— Ее сила должна была перейти к нам, и мы бы закончили ритуал. Мы ошиблись, — хрипло выдавил он в темноту, не смея даже коснуться тела королевы. — Она была нашим спасением, а мы обрекли все, что так бережно хранилось веками, на смерть. Что мы натворили?

Астен застыл во тьме, не смея сделать и шага. Они хотели получить ее силу, сводящую их с ума, но своими руками погрузили мир в черноту. Вместе с солнцем исчезла и магия.

Сквозь крики и тьму вдруг пробился тонкий лучик. Слабое свечение начало подниматься от тела Медеи. Оно росло, расширяя пространство и превращаясь в гигантских размеров прозрачный мерцающий Купол, который покрывал земли королевства. Высоко в небе, вместо исчезнувшего солн-

ца, образовалась черная дыра. Последним своим вздохом и последним биением сердца королева зажгла новое светило. Оно, как и Купол, излучало волнами легкое сияние, переливаясь перламутром. Совсем не похожее на настоящее солнце, но сотканное из последней искры магии, оно стало избавлением от гибели всего живого.

Паника внизу начала стихать. Люди, увидевшие свет искусственного солнца, с плачем падали на плиты. Некоторые, быстро реагируя, стали помогать раненым, где-то семьи оплакивали погибших. Эверсания уже никогда не будет такой, как прежде.

Астен медленно поднял голову. Свет переливающихся бликов отразился в его расширенных зрачках.

— Она все-таки спасла нас, — сорванным, дрожащим шепотом выдохнул он.

— Нет, — глухо отозвался Рейзер. Он смотрел только на мертвое лицо королевы. — Медея спасла не нас. Даже умирая, она защитила свой народ, оставив нас в бездне.

Новое солнце резко полыхнуло пеклом на двух королей. Астен и Рейзер почувствовали, как от жара они начинают задыхаться. Спустя мгновение их тела вспыхнули яростным огнем, оставляя от предателей лишь крупичи пепла. Тело мертвой девушки окутало мягкое сверкание. Оно тихо растворилось в дымке, слившись с Куполом и солнцем, которые она подарила Эверсании. Вдалеке виднелась убегающая фигура в синей мантии. Артефакт, убивший королеву, бесслед-

но исчез, и больше никто никогда его не видел. Лишь зали-
тые кровью цветочные венки лежали на плитах, оживляя в
памяти трагедию.

*Дополнение из летописи: «И солнце пало, обрекая всех на
погибель. Но Медея, преданная своими соратниками, подня-
ла над королевством живой Купол и новое солнце. Для её на-
рода рукотворное светило стало спасением, а для предате-
лей — карающим возмездием. И теперь, когда от королей
остался лишь пепел, она растворилась в своих последних со-
зданных дарах. Свет Эверсанши больше не принадлежит ко-
ролям. Он является частью народа, который они, сами то-
го не ведая, пытались уничтожить».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.